

Неваляшка

«Жизнь иногда такое делает с человеком, что, кажется, лучше уж не жить вовсе...»

Родители нарекли свою малышку Валя, но к пенсии она сильно растолстела, и оста-лось только прозвище - Неваляшка. Жила одиноко, не могла залезть в ванную, посему свыклась с вшивостью и чесоткой, и... приторговывала самогоном. В подъезде частенько раздавалось:

- Неваляшка, дай нам бражки!!!

Пока гнала самогон, то сама – ни-ни. Но даже пары от производства напитка, или само это производство, захватившее ее целиком по причине безысходности, каким-то таинственным образом свели два ее высших образования к редкому, но яркому отгадыванию кроссвордов. Она заметно поглупела, и эту новую для нее черту стали с большой охотой эксплуатировать клиенты.

Как-то в будни задумали местные электрики прикупить у нее бутылочку-другую, обмыть начало осени или

праздник какой. Пошарили в карманах – а денег-то нет, так – копейки, и занять не у кого. Но голь на выдумки хитра. Сели они в своей конторке да на листах самой обычной белой бумаги, нарезанной в размер купюр, нарисовали необходимые портреты, цифры, словеса да загогулины. Там где надо – затушевали. Фальшивки получились, конечно, не ахти, ими даже ребенка не обманешь. Но ведь мужики – электрики.

Когда темнота стала оседать кофейной гущей, они зашли в подъезд, выкрутили пробки и давай стучаться к Неваляшке, крича привычное:

- Неваляшка, дай нам бражки!!!

Та впотьмах и продала самогон за самую обычную бумагу. А надо сказать, этот случай произошел в пору, когда государство так часто выпускало новые денежные знаки, что сам черт бы не разобрал, где настоящие. Утром Неваляшка не сразу поняла, что ее обманули и, надеясь, что соседи ей растолкуют, что это за купюры такие, всем их показывала и говорила:

- Смотрите, какие чудные деньги выпустили...

Потом Неваляшка и сама начала выпивать, ее самогонное производство остановилось, а весь скопленный капитал потек на варево из соседнего дома. Стала она появляться на улице в еле сходимшемся старом халате, накинутом на голое тело, благо, что климат позволял. Сядет на небольшую дощатую лавочку рядом с подъездом и ожидает своих собутыльников. Выпивали чаще тут же, закусывая краденными яблоками...

Это место всего в трестах километрах от Москвы. Среди четырехэтажек снуют куры. Казарменного вида старинная церковь. Колокола звонят несколько раз на дню благодаря удалому попу. «Мусорка приехала», - кричат на улицах через вечер. Мужики, женщины, дети и граждане преклонного возраста радостно выходят из подъездов. Кто с ведрами, кто с пакетами, кто с узлами, скрученными из

простыней. Все они проходят мимо пьяниц, с раннего утра сидящих у подъездов...

Стыд у Неваляшки, как выпьет, исчезал. Прямо под взорами соседей и играющих неподалеку детей оправлялась «по-малому». А может, и не в стыде дело... Волей ветров после катастрофы на ядерной электростанции сюда залетело радиоактивное облако. Оно окатило здешние земли дождем. Почернели листья на деревьях. Неваляшка тоже...

Был случай, когда Неваляшка справила нужду на лестничной площадке, не успев повернуть ключом изношенный механизм замка. После она растерла телесную влагу по полу и скрылась. А пока летняя жара сушила следы этого безобразия, соседи, проходившие по мокрому делу, восхищались, что наконец-то пол помыли.

Любила петь, сидя на лавочке и бессмысленно глядя куда-то вдаль своими черными, как непроглядная тьма, глазами. В общем, она была заметной фигурой в округе, не чета какому-нибудь учителю или врачу...

Получала пенсию и чернобыльские. И сразу в магазинчик, где все стеклянное подпевало мощному холодильнику. На окнах вместо занавесок порезанная на узкие ленты полиэтиленовая пленка. Ленты шевелились и пугали мух. На прилавке – импортные упаковки. Водка - российская...

Выходя из магазина, Неваляшка снимала с головы платок и заворачивала в него куп-ленную бутылку водки или вина. Эту ее привычку знали все. Непокрытая голова для собутыльников была как береговой маяк для моряков. И опять раздавалось в подъезде:

- Неваляшка, дай нам бражки!

Чуть позднее у нее появился костыль. Кожа на лице приобрела глубокие морщины и серые оттенки, напоминающие вчерашнее тесто. Инсульт укрыл ее от дружков за больничными стенами...

А неделю спустя после выписки из больницы Неваляшка

не открыла своим собутыльникам, которые колотились в дверь ну никак не меньше суток. Один из них пролез в квартиру через форточку, опять же за бутылку, и на кухне обнаружил мертвую рядом с факелами газовых конфорок...

Похоронные венки купили в универмаге, напротив здания городской администрации. Умирающий поселок пенсионеров и пьяниц имел большой выбор погребального инвентаря. На последнюю встречу с Неваляшкой пришла вся ее компания.

- Неваляшка, дай нам бражки!!! – без былого задора несло по подъезду.

После поминок мужики расходились неверными шагами, выставив в стороны локти, что делало их похожими на боевых петухов перед нападением. Они шли по двору зигзагами, едва огибали детей, с удивлением смотревших им вслед, и скрывались за углом...

А спустя несколько месяцев возле подъезда всколыхнули воздух почти забытые слова:

- Неваляска, дай нам бласки!!!

Соседи выглянули в окна, недоумевая... Оказалось - ребенок, игравший со старой куклой-неваляшкой.